КОМЕДИЙНАЯ РОЛЬ БАЛЕРИНЫ

Новая постановка прокофьевского балета «Ромео и Джульетта», сделанная хореографами Н. Касаткиной и В. Васильевым, подарила нам немало интересных работ молодой труппы Новосибирского театра оперы и балета. Среди яркого, многокрасочного хоровода образов прекрасного спектакля не затерялась живая, комическая фигура служанки, сыгравшей невольно зловещую роль в трагической судьбе двух любящих сердец. Танцует ее Галина Пасынкова, пять лет назад с отличием окончившая прославленное Вагановское училище.

За это время молодая балерина перетанцевала множество партий — от маленького лебедя, па-де-де до Паскуалы в «Лауренсии» и сделанной в этом сезоне роли Маши в «Щелкунчике». Большинство этих ролей артистка готовила в короткий срок, что называется «с лету». Это говорит о редкой собранности балерины, чем она немало обязана сильнейшей ленинградской школе классического танца, где ее учили железной организованности, сосредоточенному вниманию, полной отдачей как физических, так и душевных сил любому занятию, любой маленькой задаче.

Актёрская индивидуальность Г. Пасынковой такова, что, обладая хорошей школой классического балета, она удачно выступает и в характерных ролях. Еще раньше, ставцевая неистовую вакханку в «Вальпургиевой ночи» (опера Гуно «Фауст»), Галина заявила

о себе, как о темпераментной, эмоциональной танцовщице. И вот еще одна партия, раскрывшая с другой стороны дарования артистки. Партия, в которой она с такой естественностью и убедительностью создала запоминающийся гротесковый образ своенравной дочери итальянских улиц.

АКТЁРСКИЕ УДАЧИ

В исполнении Пасынковой есть ощущение стиля спектакля. Ее служанка несет в себе как раз ту яркую, сочную, демократическую бытовую стихию, которой насыщены пошескиперовски масштабный, темпераментный балет. В солнечном, желтом платье с торчащими рогулинами-косицами, дразняще поигрывающая бедрами, появляется она на площади Вероны. Артистка своей пластической характеристикой необыкновенно выразительно передает калоритный характер своевольной кокетки. Естество этой живой, самовлюбленной натуры так и «выпирает» в ее высоко вздернутом носе, широко танцующем шаге, опаяла нас дыханьем шумной, взбалмошной Италии. Но... внимание! Здесь веселые молодые люди, которые совсем ее не замечают. Самолюбие служанки такого не потерпит. Обратив на себя внимание, завлечь горячие головы! Служаночка вся поглощена этой целью. Пятясь бочком, вытягивая любопытную головку, ко-

мично перегибаясь над корзиной с бельем, она незаметно приближается к юным повесам. И вот уже, увлекая раззадоренных юношей, в летучем вихре погони в развевающемся парусом платье пронесится она по сцене, испуганная и сердитая...

В этом балете, смотрящемся с неослабным, напряженным вниманием, много юмора, соленой шутки — взять хотя бы сцены с кормилицей, с друзьями Ромео — Бенволио и Меркуцио. Но все они только подчеркивают высокое трагическое звучание спектакля. Все персонажи втянуты в круг событий, в это колесо, стремительно и неумолимо катящееся к ужасному концу. Вот и служанка Пасынковой, не ведая того, явилась злополучным поводом для кровавой драки, еще более осложнившей отношения двух враждующих родов.

Поначалу эпизод «соблазнения» воспринимается как веселая, живая сценка, словно подсмотренная в жизни, и ничего страшного не предвещает. Но вот на крики испуганной служанки сбегается народ. Дерзко, остро, с юмором разыгрывает служанка обиду, совершенно искренне возмущаясь посягательством на свою особу. Передергивая плечиками призывая в свидетели сторонников Капулетти, она бесстыдно выставляет на показ синяки. И тут уж не до смеха. Забыв о первопричине, жизнерадостные горожане, расколотые враждо семейств, на два лагеря, безрассудно схватились в жестоком бое...

Эта партия выявила более широкий диапазон творчества Галины Пасынковой, обнаружив умение ее органично жить на сцене, создавать образы остро комического содержания, полные огня и экспрессии.

А. ПОПОВА.